

Как только появились Цзи Фэй и Цинь Сянь, странная атмосфера в комнате рассеялась, и все повернулись, чтобы посмотреть на них.

Дворецкий шагнул вперед, чтобы взять пальто у молодого хозяина и его жены.

– Вы вернулись, – сказала мать Цинь, сразу же нервно поднявшись с дивана, увидев вошедших двоих.

Она подошла и нежно взяла Цзи Фэй за руку, внимательно наблюдая за выражением их лиц.

Отец Цинь тоже с тревогой оглядывался, но сохранял властный вид патриарха семьи, оставаясь внешне невозмутимым.

Этим утром, когда Цзи Фэй увезли, мать Цинь с беспокойством расспрашивала Цинь Сяня, но сын лишь холодно посоветовал матери на этот раз не вмешиваться.

Отец Цинь только вздохнул, предоставив сыну самому во всем разбираться. В конце концов, на этот раз Цзи Фэй совершила серьезную ошибку, и, если их Цинь Сянь не исправит её, он действительно не сможет заслужить уважения.

Самым худшим сценарием, который они себе представляли, был развод.

Они не хотели, чтобы семья их старшей дочери навещала их сегодня, но их дочь, похоже, сама была чем-то недовольна. Она позвонила в панике, желая как можно скорее вернуться домой, чтобы кое-что обсудить, поэтому у них не было выбора, кроме как позволить им прийти.

Кто же знал, что их дочь и зять также принесут им такие потрясающие новости.

Цзи Фэй следовала схеме общения из своих воспоминаний, безразлично кивая, выглядя отчужденной и погруженной в себя, как будто она не понимала правил поведения в обществе.

Цинь Сянь тоже больше ничего не сказал, сначала поприветствовав семью своей старшей сестры.

Цзи Фэй с любопытством оглянулась. На одном из длинных диванов сидели четыре человека. Пожилая женщина с несколько резковатыми чертами лица обнимала 8 или 9-летнего мальчика, явно души в нём не чая. Мальчик сжимал в руках кубик Рубика и беспокойно озирался по сторонам. Он казался довольно хрупким.

Рядом с ними сидел стройный мужчина в очках в золотой оправе. Хотя на его лице играла улыбка, он казался холодным и отстраненным.

Рядом с мужчиной сидела женщина с несколько натянутой улыбкой, но черты её лица казались довольно тёплыми и нежными.

Отец и мать Цинь не хотели при всех расспрашивать о ситуации Цинь Сяня и Цзи Фэй, намереваясь сначала разобраться с семейными делами своей старшей дочери. Но затем они услышали властный голос пожилого человека:

- Итак, пара второго сына развелась? Зачем снова встречаться, если вы развелись?

Атмосфера мгновенно разрядилась.

- Мама! - тут же заговорила Цинь Янь, чтобы остановить её. Но, воспитанная как подобает молодой леди, её голосу не хватало силы.

Она обеспокоенно посмотрела на Цзи Фэй.

Её муж Ли Чжи, однако, хранил молчание, как будто этот вопрос его не касался, позволяя своей матери произносить такие неподобающие слова.

Цинь Сянь слегка нахмурился, но сохранил хорошие манеры и ответил:

- Мы не развелись, поэтому, естественно, вернулись домой вместе.

Услышав это, отец и мать Цинь посмотрели на них с радостным удивлением. Наконец-то хоть какие-то хорошие новости.

Мать Ли с сомнением спросила:

- В высших кругах общества все говорят, что она совершила ошибку...

Выражение лица Цинь Сяня стало недовольным. Он уже собирался объяснить, когда рядом с ним внезапно заговорила Цзи Фэй:

- Когда семья Ли вошла в высшие круги общества? Теперь вы даже в курсе внутренних сплетен?

Семья Ли была обычной, и Ли Чжи считался молодым талантом только за его успехи в изучении медицины. За последние годы им удалось накопить немного капитала, объединившись для открытия частной больницы с помощью семьи Цинь, но они были далеки от того, чтобы достичь уровня высшего общества.

Но некоторым людям не нравится слышать правду. Лицо матери Ли побледнело, её голос дрожал, когда она говорила:

– Что ты сказала?! Как ты смеешь оскорблять нашу семью Ли!

Цзи Фэй сделала невинное лицо и махнула рукой, говоря:

– Вы стали слишком чувствительной к старости. Что я сказала не так? Как это могло оскорбить вашу семью Ли?

[Я оскорбляю тебя, я оскорбляю тебя. Корчит из себя волка с лисьим хвостом. Кем ты себя возомнила?]

Услышав, как она мысленно выругалась, Цинь Сянь тут же решил промолчать.

Поскольку мать Ли была невежлива первой, Цинь Сянь, естественно, не позволил своей жене страдать ради внешней гармонии. Он даже заставил Цзи Фэй сесть и сказал медленно:

– Так долго стоять, должно быть, утомительно.

Но как только они сели, Цинь Сянь со своего места увидел потрясенное выражение на лицах отца и матери Цинь, сидевших напротив них.

Это выражение...

Отец и мать Цинь были ошеломлены. У них что, галлюцинации? Это высокомерное заявление прозвучало в голосе Цзи Фэй, но, казалось, она и рта не открывала!

Взгляд Цинь Сяня неуловимо изменился. Он тут же посмотрел на свою старшую сестру Цинь Янь и увидел, что она тоже смотрит на Цзи Фэй с озадаченным выражением лица.

Тем временем битва между Цзи Фэй и матерью Ли продолжалась. Старушка теперь кипела от ярости, морщины на её лице стали более жесткими.

– Как и следовало ожидать от человека без хороших манер!

От этого заявления лица присутствующих членов семьи Цинь мгновенно потемнели. Не говоря уже о том, что первоначальная семья Цзи была давними друзьями их семьи, Цзи Фэй несколько лет воспитывалась в их доме и теперь была замужем за членом семьи Цинь, считаясь одной из них. Как они могли позволить этой старой женщине читать им нотации?

Мать Цинь собиралась возразить, но Цзи Фэй опередила её:

– Действительно, меня никогда не учили, как приспосабливаться к тем, кто ниже меня.

Сказав это, Цзи Фэй намеренно оглядела мать Ли с ног до головы, на её лице было написано отвращение.

[Это у тебя хорошие манеры? Ты всегда оскорбляешь меня в лицо, постоянно проклинаешь меня за то, что я стала никчёмной женой, чтобы ты могла знакомить дочерей своих родственников с Цинь Сянем. Ты уродливая старая ведьма, твои мысли так же прекрасны, как и твоё лицо.]

Хотя в прошлом Цзи Фэй иногда вела себя странно, когда дело касалось Цинь Сяня, она никогда не вела себя подобным образом по отношению к другим. Обычно с ней было просто трудно ладить, в основном она игнорировала людей и не вступала с ними в контакт.

Это был первый раз, когда она дала выход своему гневу на месте. Так что не только члены семьи Ли были ошеломлены, но даже семья Цинь была шокирована.

Конечно, ещё больше семью Цинь поразило то, что они услышали «сокровенные мысли» Цзи Фэй. Отец и мать Цинь удивленно переглянулись, поняв, что они были не единственными. Затем они посмотрели на Цинь Сяня, который многозначительно покачал головой, подтверждая, что это не просто их воображение.

Так вот как это было – очевидно, каждый раз, когда мать Ли приходила к ним домой, она вела себя так грубо с их невесткой. Какое бесстыдство.

Отец и мать Цинь, которые поначалу думали, что Цзи Фэй, возможно, заходит слишком далеко, разговаривая со старшим в таком тоне, теперь полностью встали на сторону своей невестки.

Хм, даже не думайте о том, чтобы заставить наших сына и невестку развестись!

Именно в этот момент Цинь Янь, не в силах сдержать потрясения, выпалила в изумлении:

– Цзи Фэй, ты...

– Старшая сестра! – внезапно вмешался Цинь Сянь, его пронзительный взгляд, казалось, о чём-то предупреждал.

Но остальным показалось, что Цзи Фэй оскорбила мать Ли, Цинь Янь хотела остановить её, а Цинь Сянь предостерёг.

В голове у Цинь Янь царил полный хаос, и она сразу же решила не упоминать об этом странном происшествии.

Ли Чжи, который до сих пор молчал, немного разозлился, так как замечание Цзи Фэй о том, что она «подстраивается под тех, кто ниже её», задело его. Поддерживая свою мать, которая была на грани обморока от гнева и могла только бормотать: «ты, ты, ты», он недовольно посмотрел на жену. Холодный огонёк блеснул в его ледяных очках, безмолвно давая ей указание. В конце концов, эта сцена строптивой ссоры не требовала его вмешательства – это было бы неловко.

Цинь Янь чувствовала себя разбитой, но, в конце концов, смогла только сказать своей свекрови:

– Мама, не сердись. Цзи Фэй всё ещё молода и наивна... она не хотела никого обидеть.

24-летняя Цзи Фэй чуть не рассмеялась над попыткой Цинь Янь установить мир.

Но Ли Чжи был недоволен действиями супруги. Когда он посмотрел на неё, его взгляд стал острым, в нём уже появились признаки упрека. Женщина инстинктивно почувствовала беспокойство и опустила глаза, чтобы избежать его взгляда.

Отец и мать Цинь не могли больше на это смотреть, не желая, чтобы их дочь оказалась в трудном положении. Мать Цинь взяла инициативу в свои руки:

– Хорошо, свекровь Ли, не обижайтесь на молодое поколение. Моя невестка сегодня в плохом настроении и говорила слишком резко.

То, как она это произнесла, продемонстрировало крайний фаворитизм, по сути, снова высмеивая мать Ли. Но, в отличие от Цзи Фэй, теперь, когда мать Цинь высказалась подобным образом, как бы они ни злились, семья Ли не могла с ней спорить. Она могла только бормотать себе под нос:

– Хм, мы пришли поделиться хорошими новостями, но некоторым людям просто необходимо было испортить настроение.

Но никто не обратил на неё внимания, вместо этого они предпочли игнорировать её и позволить ей переживать из-за собственной неловкости.

Мать Цинь повернулась и ласково обратилась к Цзи Фэй:

– Ты так поздно вернулась, Фэй Фэй, ты уже поела?

У Цзи Фэй мурашки побежали по коже от того, что её назвали «Фэй Фэй», поскольку она никогда не слышала такого интимного прозвища без фактического родства. Однако...

[Мама Цинь действительно милая.]

Когда мать Цинь услышала это, она сразу же пришла в восторг. В конце концов, Цзи Фэй редко проявляла близость к ним, всегда сохраняя дистанцию. Она не ожидала, что девушка будет так о ней думать. Должно быть, она застенчивый ребёнок, не умеющий выражать свои мысли.

Когда Цзи Фэй покачала головой, показывая, что ещё не ела, мать Цинь тут же спросила:

- Что бы ты хотела съесть?

Девушка ответила:

- Всё в порядке, что угодно.

Мать Цинь сразу же обратилась к домработнице:

- Няня Чжан, пожалуйста, приготовьте три блюда и суп для Фэй Фэй, просто приготовьте те блюда, которые она обычно любит. Спасибо вам за беспокойство, - сказав это, она нежно взяла Цзи Фэй за руку и сказала: - Этот Цинь Сянь привел тебя так поздно, не покормив предварительно. Ты, должно быть, умираешь с голоду.

Цинь Сянь, стоявший неподалеку, скривил рот и сказал:

- Мама, я был с ней, и я тоже ничего не ел.

Мать Цинь, услышав это, небрежно добавила:

- Принесите порцию и для второго молодого господина.

Цинь Сянь: «...»

Цзи Фэй хотела рассмеяться, но, заметив взгляд, который Цинь Сянь бросил в её сторону, не осмелилась.

Внезапно рядом с её рукой появилась тарелка с нарезанными фруктами.

- Съешь немного фруктов, чтобы подкрепиться, - ровным голосом сказал отец Цинь,

непринужденно пододвигая тарелку с фруктами, предназначенную для гостей.

Цзи Фэй выразила свою благодарность.

[Отец Цинь также очень внимателен к молодому поколению. Они действительно нежная пара.]

Отец Цинь выпрямился.

Цинь Янь, услышав мысли Цзи Фэй и наблюдая за интересным поведением своих родителей, почувствовала, что её мрачное настроение немного улучшилось. Но вскоре она обнаружила, что ей трудно дышать под двумя неодобрительными взглядами.

Она знала, что её свекровь и муж были недовольны её бесполезностью, чувствуя, что собственная семья пренебрегает ею. Но она знала, что её семья имела в виду совсем другое.

Заметив затруднительное положение своей старшей сестры, Цинь Сянь слегка прищурился. Он взглянул на ребёнка, который всё это время был застенчив и сосредоточенно возился с кубиком Рубика. Мальчик выглядел несколько неуверенным в себе и замкнутым, но, судя по почти законченной головоломке, не глупым.

Он и его третий брат тоже любили играть с кубиками Рубика, когда были маленькими.

Вспомнив, что Цзи Фэй сказала ранее о сплетнях, он напрямую спросил:

– Кто этот ребёнок?

<http://tl.rulate.ru/book/117281/4698662>